

УДК 159.9.015

DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-106-115

ТЕОРЕТИК ПСИХОЛОГИИ ЛЕВ МАРКОВИЧ ВЕККЕР**Логинова Наталья Анатольевна**Санкт-Петербургский государственный университет*

В статье изложена краткая биография выдающегося ученого Л.М. Веккера, дана характеристика его теоретическому наследию. Веккер стоял на материалистических позициях. Он стремился охватить единой концептуальной системой все психические процессы и объяснить их как частный случай общих законов природы. Есть иерархия носителей психического, так что связь с исходным носителем — телесным, нервным субстратом не осознается. На самых верхних этажах этой иерархии эта связь настолько удалена от материального основания, что порождает у субъекта иллюзию абсолютной автономности психического и субстанциональности души, с чем Веккер никогда не соглашался. Он признавал реальность души, но трактовал ее как высшую интеграцию психических явлений в материальной системе «человек». В его теории доказывалось, что психические явления имеют информационную природу, аналогично техническим и физиологическим сигналам. Вместе с тем есть весьма специфические свойства психического — проекция, недоступность непосредственному чувственному восприятию, невыразимость на языке нервных процессов, имманентная активность. В статье обсуждается вопрос не только теории, но и личности Л.М. Веккера, его месте в советской и российской психологической науке. Впервые публикуется запись его юбилейного выступления в Ленинградском университете (СПбГУ).

Ключевые слова: Л.М. Веккер, теория, психические процессы, общие законы природы, сигналы, специфика психического, иерархия носителей психического, Веккер в современной науке, научный архив.

PSYCHOLOGY THEORIST LEO VEKKER*Natalia A. Loginova**Saint Petersburg State University*

The article presents a brief biography of the outstanding scientist L.M. Vekker, the characteristics of his theoretical heritage. Vekker hold materialist views. He sought to encompass all mental processes in a single conceptual system and explain them as a special case of general laws of nature. There is a hierarchy of carriers of the psychic, so the link to the original carrier — physical, neural substrate — is unrecognized. As at the highest levels of that hierarchy this connection is far from its material foundation, it gives the subject an illusion of their absolute autonomy. Therefore, the psyche has often been treated as the soul — an autonomous substance. Vekker never agreed with this theoretical position. He acknowledged the existence of the soul but interpreted it as the highest integration of mental phenomena in the material system «human». In his theory, he proves that mental phenomena are of the information nature, similar to technical and physiological signals. However, they are very specific and have properties of the projection, inaccessibility to direct sensory perception, inexpressibility in the language of nervous processes, immanent activity. The article discusses not only the theory but also the personality of L.M. Vekker,

* Публикация подготовлена при финансовой поддержки Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Проект № 17-06-00484 «История Петербургской психологической школы (1941-1991): архивные разыскания и изучение источников».

his place in the Soviet and Russian psychological science. In the article, his anniversary speech is published for the first time.

Keywords: L.M. Vekker, theory, mental processes, general laws of nature, signals, distinction of the psychic, hierarchy of carriers of the psychic, Vekker and modern science, scientific archive.

Введение

Лев Маркович Веккер — гордость Петербургской психологической школы. В 2018 г. мы, его ученики, сотрудники и все российские психологи отмечаем столетие со дня его рождения. Лев Маркович дорог нам не только как замечательный ученый, учитель, но и как удивительный человек с большой судьбой, которая вместила непрерывный поиск истины, трагический опыт ленинградца-блокадника, глубокую пожизненную любовь, настоящую дружбу, горечь вынужденной эмиграции и многое, многое другое.

Непростая, крупномасштабная теория Л.М. Веккера и его человеческая индивидуальность мало известны современным психологам. Архивные материалы о нем остаются не затронутыми историками психологии. Характерно, что даже в лучшем современном учебнике по истории психологии А.Н. Ждан нет ни слова о Л.М. Веккере [Ждан А.Н., 2012]. Несмотря на то что о нем опубликованы содержательные статьи [Теоретическое наследие..., 2008; Осорина М.В., 2008; Либин А.В., Либина И.В., 2008], ситуация в психологическом образовании вокруг Л.М. Веккера и его теории не улучшается, его труды не переиздаются, на психологических факультетах, за редким исключением, его не изучают. Может быть, главной причиной тому является усиление и даже домини-

рование узкой, прагматической направленности высшего психологического образования и науки в настоящий период. Наперекор забвению и невежеству ученики Льва Марковича продолжают развивать в собственных оригинальных исследованиях его идеи и делают немало для того, чтобы духовный заряд теории Веккера дошел до новых поколений психологов. Творческими, активными последователями Л.М. Веккера являются М.А. Холодная (Москва), М.В. Осорина, Т.В. Чередникова, О.В. Щербакова (Санкт-Петербург), Л.В. Меньшикова (Новосибирск) и ряд других ученых.

Цель данной статьи — способствовать утверждению этого большого ученого в истории нашей науки и привлечь внимание психологов к творческому наследию Льва Марковича Веккера.

Теория Л.М. Веккера

Л.М. Веккер создал на редкость стройную и последовательную теорию, охватывающую все психические процессы и сознание в целом. Он был убежденный материалист и находил место сознания в системе материальных явлений разного уровня. Исследование коренных проблем психологии требует опоры на знания о природе познающего, переживающего и действующего человека и о его среде. В стремлении к союзу с другими науками Л.М. Веккер является последователем Бориса Герасимовича Ананьева, чья антропологическая психология лежит в основе современной петербургской психологической школы. Но не только в этом их идейная общность.

Если углубиться в историю петербургской психологической школы, то можно обнаружить переключку идей и первых экспериментальных работ Веккера с опытом комплексного человекознания, ключевым понятием «невропсихика» В.М. Бехтерева, исследованиями петербургской психологической школы по процессам чувственного отражения, включая такие редкие, «непопулярные» в нашей науке объекты, как болевые, интероцептивные, тактильные и т.п. Принадлежность к петербургской школе про-

является у Веккера и в своеобразном энергетизме его теории. В таких междисциплинарных терминах, как энергия, информация и вещество, он описывает психические явления, не уходя от всей их специфичности, а объясняя ее.

Теория Веккера выросла из его студенческих и аспирантских экспериментальных исследований по проблеме осязания, руководителем которых был Б.Г. Ананьев. (Дипломная работа Л.М. Веккера «Роль движений в процессе осязательного образа» [Веккер Л.М., 1947], кандидатская диссертация «Некоторые закономерности динамики осязательного образа» [Веккер Л.М., 1952].) Б.Г. Ананьев — научный учитель Льва Марковича выделял его среди других своих студентов, аспирантов и сотрудников и содействовал укреплению его официального профессионального статуса. В предисловии к первой монографии Л.М. Веккера «Восприятие и основы его моделирования» он отметил существенный вклад Льва Марковича в рефлекторную теорию, успешное применение знания из кибернетики и нейрофизиологии к обоснованию информационной теории процессов ощущения и восприятия [Ананьев Б.Г., 1964].

Высоко оценил Л.М. Веккера известный философ Д.И. Дубровский. Он выступил единомышленником Льва Марковича в трактовке психического как информации, в убеждении о неразрывной связи психических процессов с деятельностью мозга [Дубровский Д.И., 1971]. Московские психологи (особенно М.Г. Ярошевский и В.П. Зинченко) и, конечно, ленинградские психологи и философы воспринимали Веккера как большого, уникального ученого. В 1970-е гг. Лев Маркович дважды был приглашен в Лейпцигский университет, где заведовал кафедрой самого Вильгельма Вундта. Острый ироничный ум Веккера, его готовность полемизировать с достойным оппонентом привлекали к нему заядлых спорщиков. Лев Маркович, время от времени наезжая в Москву, посещал заседания известного Московского методологического кружка (ММК) Г.П. Щедровицкого и можно не сомневаться, что его выступления и реплики поднимали градус и без того жарких дискуссий.

Л.М. Веккер гармонично сочетал в своей работе теорию и экспериментальную эмпирику, при этом по натуре он был прежде всего теоретиком. Он смело обратился к вечным, фунда-

ментальным вопросам о природе психики. Что общего между психическими и остальными явлениями материального мира, в чем специфика психического, как совершаются переходы от неодушевленной к одушевленной материи, от чувственности к мышлению, от наглядно-действенного и образного мышления к вербально-логическому, абстрактному? Каковы родовые свойства психики, присущие познавательным, эмоциональным и волевым процессам, а также интегральным психическим образованиям личности?

В поисках ответов на эти и другие вопросы Л.М. Веккер опирался на материал собственных эмпирических исследований, на знания, почерпнутые им из мировой и отечественной психологии, а также смежных наук, особенно естественных. Широта и глубина его познаний велики, чему способствовал опыт учения по разным специальностям — медицинской, физической, исторической, философской и, наконец, психологической. Всю жизнь Веккер непрерывно пополнял свои знания и был в курсе достижений новейшей психологии и смежных с ней наук.

Едва ли не первым из советских психологов Л.М. Веккер обратился к кибернетике, полагая ее метатеорией для развития своей общепсихологической теории. Он писал: «...предельные, исходные понятия частной теоретической концепции не могут быть раскрыты средствами концептуального аппарата самой теории — для этого требуется обобщающий переход к метатеории.... единый научный аппарат современной психологии складывается в результате взаимодействия пограничного, внепсихологического и собственно внутриспсихологического научного развития» [Веккер Л.М., 1998, с. 17].

Л.М. Веккер считал, что выход за пределы психологической науки в область действия общих законов материального мира позволяет сделать психологию строго научной, преодолеть ее раздробленность и вредное умножение зачастую надуманных, бесплодных по сути концепций. В его подходе, при котором сопоставлены законы психологии, с одной стороны, и законы физики, физиологии нервной деятельности, кибернетики — с другой, критики усматривали порок редукционизма. Но это мнение поверхностное, так как на самом деле у Веккера апелляция к общим законам природы

нужна была для углубленного понимания сложнейших явлений психики во всей их специфичности.

В кибернетике, физиологии и психологии действуют общие законы. Веккер рассматривает психический процесс как частный, весьма специфический случай *сигнала*. Сигнал — родовое понятие для разных явлений, в том числе технических, нервных, рефлекторных и собственно психических. Как всякий сигнал, психический процесс имеет информационную сущность, носителем которой являются материальные процессы в нервной системе субъекта.

Л.М. Веккер четко сформулировал перечень *специфических* свойств психического. Это, во-первых, *предметность*, что означает, что психическое явление по своему содержанию является отображением предмета и может быть описано в терминах свойств и отношений отражаемых объектов. Во-вторых, оборотной стороной этого свойства является *субъектность* психических явлений. Они неотъемлемы от человека и не сводимы к физиологическим явлениям. Сущность психического не поддается описанию на языке ее физиологических механизмов. В-третьих, психические явления «невидимы», они *недоступны чувственному восприятию*: «человек не воспринимает своих восприятий, но ему непосредственно открывается предметная картина их объектов» [Веккер Л.М., 1998, с. 23]. В-четвертых, психическому свойственна *спонтанная активность*. «Она прямо не вытекает ни из физиологии внутренних процессов организма, ни из физики, биологии и социологии его непосредственного внешнего окружения» [Веккер Л.М., 1998, с. 25].

Оригинально выстраивает Л.М. Веккер представление о природе психического, опираясь на понятия о психическом материале, или на «ткани» психических процессов, на их структуре и механизмах структурирования. Из чего сделана психика, какова ее структура и как она образуется?

Общими для всех психических явлений — от ощущений до высших психических структур личности — являются *пространственно-временные, интенсивностные, модальные* (качественные) свойства. В чувственном отражении, т.е. в ощущениях, восприятиях и представлениях, они отчетливо выражены и давно изучаются наукой. В мышлении они тоже есть,

но в не явной форме, т.к. мышление отражает пространство-время с обязательным включением элементов пространственных чувственных образов первичных объектов отражения либо их символических моделей. В мышлении есть пространственные и временные характеристики. Мыслительный процесс разворачивается и свертывается в безлимитном, временном и пространственном диапазоне. Человек способен мыслить о бесконечности Вселенной и бесконечно малых элементах микромира, фиксируя их в абстрактных понятиях и моделях.

В обыденном сознании и в научной экспериментально-лабораторной психологии сложилось мнение о безмодальности мысли (вюрцбургская школа). Но Веккер убеждает, что это ошибочное мнение. Он называет его иллюзией безмодальности, подобной иллюзии беспространственности мысли, и доказывает *интермодальность и полимодальность* мышления [Веккер Л.М., 1976, с. 55].

Что касается интенсивности мысли как ее энергетической характеристики, то Веккер и в этом вопросе последовательный материалист: ничто материальное мышлению не чуждо. Интенсивность как мера энергии мышления определяется тем, что мышление отражает воздействующие объекты сколь угодно большой или малой интенсивности [Веккер Л.М., 1976, с. 61–62], что в мыслительном процессе участвуют чувственные образные компоненты, энергетически заряженные, а сама мыслительная работа протекает при энергетическом обеспечении со стороны субъекта-индивида как материального носителя психики. Это, конечно, весьма общие формулировки, но они подкрепляются фактами из фонда мировой и отечественной психологической науки и петербургской школы и из экспериментальных работ самого Веккера и его учеников.

Л.М. Веккер последовательно распространяет все родовые свойства психики и на свойства личности: есть личностное пространство-время, личностные формы интенсивности и модальности. В тестах Люшера, Роршаха, тестах семантического дифференциала проявляются особые личностные характеристики, которые указывают на единую природу психического на всех уровнях его существования — от элементарных ощущений до свойств личности.

Не менее радикально утверждение Веккера о «ткани», или «веществе», психических процессов и личности. Это экстерорецептивная, или когнитивная, ткань, далее интероцептивная, или эмоциональная, проприоцептивная, или деятельностьная [Веккер Л.М., 1998, с. 666]. Причем в каждом психическом процессе и свойстве представлены все три вида психического материала, «ткани», но в разной степени. Он полагал и находил тому экспериментальные подтверждения, что исходным материалом психики являются тактильно-кинестетические ощущения, обычно объединенные в составе осязательного восприятия. Все виды чувственности заимствуют источник своей специфической предметной структуры из сферы тактильно-кинестетических ощущений.

В теории Л.М. Веккера намечается решение постоянно вспыхивающих споров о понятии «душа». По его мнению, это понятие допустимо и в науке как обозначение психического носителя высшего порядка психических явлений. По сути, как можно думать, это понятие является эквивалентом понятия сознания-переживания, психологического ядра в структуре личности. Чтобы обосновать такой вывод, Веккер разворачивает картину иерархии носителей психических явлений, где исходным является нервный субстрат, мозг и шире вся структура природного *индивида* (в терминах Б.Г. Ананьева). Однако сложные психические явления, например высшие чувства, высшие цели и смыслы, являются свойствами носителя наиболее высокого порядка. Они есть свойства не индивида, а личности как *психического субъекта* [Веккер Л.М., 1998, с. 644]. Вместе с тем Веккер не отрывает высших форм носителя психики (идеального носителя, или души, или духа, или личности) от низшей, исходной, каковой является материальный субстрат всей многоуровневой иерархии носителей. Короче говоря, «душа» — носитель *n*-го, высшего порядка, в лишь конечном счете производный от телесного носителя. Чтобы не потерять специфику высших форм психического, Веккер предлагает новое понятие «ближайший носитель» и полагает, что для объяснения того или иного психического явления надо рассмотреть его как свойство *ближайшего* носителя. Он ставит на будущее задачу разработать теоретические представления об иерархии носителей

психического, что необходимо для объяснения конкретных психических явлений.

Заключение

Подводя итоги краткого изложения теории Л.М. Веккера, следует сказать, что этот ученый создал грандиозную теоретическую картину психического как отражения мира и регулирования жизнедеятельности, деятельности, поведения человека, выстроенную на основе четких, аргументированных теоретических положений. Теория Л.М. Веккера вписывается в общую научную картину мира и потому особенно убедительна. Она обогащает психологическую науку, а также профессиональное сознание не только академических, но и практических психологов. Более того, она служит руководством к действию как в познавательном, так и нравственном отношении. Согласно убеждению ученого, это так, потому что объективное знание позволяет каждому человеку и в жизни отличать истину от лжи и добро от зла.

Из научного архива

В приложение к краткому описанию основных положений теории Л.М. Веккера предлагаю архивный материал, дающий представление об индивидуальности этого ученого и о его социальной профессиональной среде, круге его общения. Здесь впервые публикуется фрагменты записи выступлений на праздновании шестидесятилетия Льва Марковича Веккера, которое состоялось осенью 1978 г. на факультете психологии Ленинградского государственного университета (ныне СПбГУ).

Событие происходило при большом стечении народа. Пришли ленинградские и иногородние коллеги, ученики, друзья, родные юбиляра. Самая большая аудитория факультета была переполнена. Открыл собрание декан проф. А.А. Крылов. Он зачитал поздравления от ректора Ленинградского университета, от факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, подписанное его деканом А.Н. Леонтьевым, Института психологии АН СССР (подписано директором Б.Ф. Ломовым), Психологического института АПН СССР (подписано академиком-секретарем АПН СССР А.А. Бодалевым), Института психологии АН Груз ССР (подписано директором института А.С. Прангшвили), Армянского отделения Общества психологов

СССР, Ташкентского педагогического института, Тартуского университета и др. Эти поздравления придавали юбилею всесоюзный масштаб. Было понятно, что Льва Марковича знают и высоко ценят не только в Ленинграде, и это при том, что он не занимал руководящих постов, не состоял в Академии педагогических наук и прочих престижных институциях.

После официальных поздравлений слово предоставили виновнику торжества. Его речь с первых же слов произвела сильное впечатление на присутствующих.

Текст дается с непринципиальными сокращениями в редакции Н.А. Логиновой. Оригинал рукописного текста хранится в личном архиве автора статьи, как и другие его записи, представляющие теперь уже исторический интерес. Часть из них была опубликована ранее.

Выступление Льва Марковича Веккера в октябре 1978 г.

Дорогие друзья!

Я сейчас в качестве субъекта сознания, общения и переживания испытываю чувство благодарности, радости, удовлетворения и чувство тревожной ответственности за все, что я сделал, за то, что я могу и хотел бы сегодня вам сказать. Суть выступления — устный автореферат, но весьма своеобразный.

Всякий, кто долго и целенаправленно работает, знает, какую испытываешь острую потребность в самоотчете по поводу того, что и как сделано. Надо найти опорные пункты в этом пути, о котором хочется сказать. В печатных работах это трудно сделать. Уместно говорить не о своей роли, а о задачах, о трудностях, о мотивах, об убеждениях, об идеалах, профессиональной идентичности.

Мне кажется, что у нас такая потребность особенно остро выражена, так как объект исследования — это индивидуальность, ее внутренняя жизнь. Это максимально конкретно. Для научной психологии неизбежен путь абстрактного анализа, чтобы была наука. Сочетание живой целостной конкретности нашего предмета и абстрактной холодности способов анализа — в этом особая [неразб.] Внутренний мир человека, его душа — она наш предмет. Она микрокосм, в котором все предстает в неразложимой

целостности. Внешний мир легче поддается членению, а здесь все в духовной целостности. С какого конца распутывать это осознание?

...Маркс: в мышлении конкретное — конечный результат, но исходный пункт — созерцание. Субъект, субъективное конкретное — в конце мышления.

Но дело в том, что внутри психологии эту альтернативу продвижения не реализовать с той полнотой, какая нужна. Откуда начать? От субъекта, его процессов. *Нужен субъект как целое.* Понять его теоретически. Нам нужна *несубъективистская теория субъекта*. Нигде субъективизм так не опасен, как в теории субъекта. Сам предмет провоцирует субъективные возможности анализа. Чтобы избежать субъективизма, по-моему, надо найти пути разведения в субъекте того, что зависит от субъекта, и того, что *не* зависит от субъекта. Разделить субъект и объект *в субъекте*. Иначе невозможно избежать субъективизма.

У меня было два основных мотива в профессиональной деятельности. Это мой долг выстроить, в конечном счете, теорию, в которой субъект выступает как результат, выстроить теорию субъекта, свободную от субъективизма. Вторая моя задача более близкая — обосновать природу знания, объективность знания — антикантовский мотив. Пути и способы воспроизведения внешнего мира независимо от субъекта. Это предпосылки теории субъекта. Гигантская трудность.

Если эту границу не провести — между субъектом и объектом, то нет границы в субъекте между истиной и заблуждением, между правдой и ложью, между нормой и патологией, между преступлением и невинной шалостью, между ответственным решением и взбалмошной прихотью, между нравственным порывом и безнравственным капризом, между самостоятельностью и самодурством, между свободой справедливого выбора и деспотизмом произвола. В океане человеческих пристрастий надо найти психические структуры, которые служат основой для беспристрастия. Пристрастие закономерно, но надо, чтобы оно не превратилось в доминирующее. Оно должно быть в рамках возможной беспристрастности. Отсюда психологическая задача — необходима стратегия, которая ведет от простого к сложному, от процессов к субъекту.

Особенности познавательных процессов [неразб.] дают объективность познания.

Первая линия работы нашей ленинградской психологической школы под эгидой идей Бориса Герасимовича Ананьева — анализ когнитивных процессов. Гносеологический парадокс. Будучи свойствами субъекта, психические процессы не поддаются формулированию в терминах мозга, а формулированию в терминах свойств объекта. Отсюда дуализм. Найти состояния субъекта, чтобы решить проблему природы психического.

Сеченов: объяснение психики за пределами мозга. Это привело к советской психологии, ее концепции деятельности. А.Н. Леонтьев с потрясающей ясностью показывает: изнутри мозга нельзя вывести психическое. Деятельность изучается в МГУ и у нас. Это непротиворечивый ход в сторону более общей категории взаимодействия. Отсюда поиск механизмов мозга. Ощущения — результат этого взаимодействия. Отсюда интерес к *осязанию*. В составе взаимодействия сохраняется инвариант объекта. Изнутри психологии идет рост [интереса] к теории информации. Инвариант (в известном диапазоне) структур познавательных процессов. Интеллект — блок в структуре субъекта. Целостная структура субъекта и есть личность.

Иерархия инвариантов, свободная от субъективности. Экстипироваться от субъекта необходимым образом. Это всегда вызывало протест, но это необходимо для построения объективной концепции субъекта. В структурную формулу познавательных процессов субъективное не входит, оно не может входить в общие формулы, а только в частные. Большая поддержка для меня от Бориса Герасимовича, когда он говорил о «безличной» психологии со свойственным ему пафосом: «И, слава богу, что существует “безличная” психология, потому что благодаря этому возможна развитие настоящей психологии личности».

Это верно в познавательных процессах. От субъективных процессов к субъекту и от субъекта к субъективному процессу. Но далее очень серьезно. Как быть с общей структурной формулой эмоций? Там — *отношение* субъекта и реальности. Нельзя обособить эмоцию от субъекта, не обособив эмоцию от когнитивного процесса и субъекта.

Субъект вначале — это телесный субстрат, отсюда простые эмоции. Но есть эмоции, которые не представлены в системе «тело-объект». Например, эстетические, нравственные, платоническая любовь. Это не «тело-объект», а отражение отношения субъекта (личности) к объекту. Что такое субъект? Это субстрат и личность. Это *иерархия носителей*. Субъект входит в эмоцию, волю. Мы вынуждены, вопреки нашим намерениям, обратиться к тому, что такое субъект, его общие свойства. После этого подойти к эмоциям, воле и т.д. Здесь надо идти от субъекта.

Встает проблема, парадокс. Онтологический парадокс психики. Дело в том, что человек чувствует себя не только телом, но чувствует себя и психическим носителем своих свойств — он чувствует свое «я». Есть такие психические функции, процессы, которые, в отличие от когнитивных явлений, не могут быть сформулированы ни в терминах объекта, ни в терминах мозга. У них есть свой носитель. *Душа* — их психический носитель. Вот здесь была основа дуализма, здесь — его онтологические корни.

Психический носитель — исходный (по Декарту) и производный. Это парадокс субъекта. Есть психический носитель — это душа. Ей принадлежат психические свойства. Ее нельзя отбросить, но надо объяснить как психическое образование, как психический носитель. Нельзя объяснить психический носитель как сумму свойств. Это не сумма. Свойство — *часть* носителя. Само свойство становится носителем другого свойства. Итак, иерархия носителей.

Надо объяснить свойство в терминах состояний его носителя. Надо найти подходящую ткань, в этом объяснении иерархии носителей нельзя пропускать уровни. Объяснить свойство *ближайшим (структурным)* уровнем субъекта, иначе тупик, иначе словесные пустышки вместо концептуальных схем. Будем продвигаться по вертикали иерархии носителей. Уровни слеплены в интегральной структуре. Мы ее должны распутать. Процесс — состояние — свойство — это основные понятия. Оставим состояния — они тоже свойства. Это — свойство личности. Процессы — свойство субстрата. Примем это. Модальность ощущений. Это не свойство мозга, а свойство перцепции. Константность — это свойство психического, перцепции, а не личности, не мозга. Сказать «пер-

цепция — свойство личности» — это грубая ошибка. Перцепция — в структуре личности есть элемент, но не свойство личности.

Тело — исходный носитель, а вершина — психический носитель, личность. В промежутках — иерархия [носителей]. Исходное и последнее как бы поглощают иерархию. Остается на виду противопоставление тела и души. Психология личности как высшего субъекта на законных основаниях может абстрагироваться от нижних уровней и брать душу как сумму своих свойств (например, в факторных теориях личности). Но это до тех пор, пока мы остаемся на высшем уровне [иерархии носителей]. Этот высший уровень надо объяснять как производное понятие, иначе будет идеалистическая «душа».

Общая психология в этой иерархии уровней имеет дело со всеми промежуточными уровнями, и психология личности как общепсихологическая наука не может обособиться от нижних уровней. Она должна объяснить психического субъекта (душу). Она должна быть *гистологией психической ткани*. В Москве ищут чувственную ткань сознания. Это — «материя», ткань психического субъекта. Вывести личность из адекватного материала — это дело психологии личности.

Дальше идем к родовым характеристикам психической материи, к *универсальным* свойствам психической материи. Мы ищем. Это психическое пространство, временные характеристики, модальность и энергетические характеристики. Введем зондаж эмоций и воли и, оказывается, что и там есть универсальные характеристики — пространственно-временные, модальностные, интенсивностные.

Есть ли такие же характеристики в личности? В мировой литературе есть об этом данные. Клинический материал, личностное тестирование Роршаха: пространственная структура, движение, модальность (цвет) рисунков. Очень хорош метод семантического дифференциала. В нем те же основные факторы. Методика Люшера — та же триада, определяет личностные прогнозы. Тест цвета, светлоты и формы.

Можно вернуться к формуле эмоций, мотивов, включая внутренние характеристики субъекта. Изменение стратегии ведет к изменению метода. Метод интроспекции в новом виде. Он плох для познавательных процессов, но не по

отношению к эмоциям и мотивам. Там есть непосредственное переживание душевных состояний.

Локк: внешнее параллельно внутреннему опыту. На самом деле внутренний опыт вторичен. Аналогия психомоторики и психосоматики, взаимодействие периферии и центра. По отношению к эмоциям и мотивам нельзя выбросить периферические эффекты. За соотношением понятий интерорецепции, интроспекции, интроверсии стоит не этимология, а семантическое родство.

Приближаемся к объединению психологии психических процессов с психологией субъекта в единой системе понятий, чтобы охватить все промежуточные уровни, охватить психическую ткань от сенсорики до личности.

Настало время повышения психических ресурсов, о которых мечтал Борис Герасимович. Время расширенного воспроизводства человеческих потенциалов приближается, и скорость продвижения зависит от нас с вами.

Далее выступали товарищи, сотрудники и ученики Л.М. Веккера, в том числе М.Д. Александрова, В.П. Зинченко, Е.С. Кузьмин, Н.В. Кузьмина, Е.Ф. Рыбалко.

В ответном слове Лев Маркович сказал: «Есть отчетливое свидетельство, что мой первоначальный интерес, оставшийся до сегодняшнего дня, — интерес не к процессу, а к субъекту, к человеку.

Закончив седьмой класс в Одессе, я не пошел в школу, а поступил, движимый интересом к человеку, в медицинский техникум. И тут я начал учиться хорошо, но нашлись люди, учительница физики, которая вызвала к себе и поговорила по душам. “Не думай, что в лоб и просто удовлетворить эту потребность [понять природу человека]. Надо идти в школу, путь будет окольным, а не прямым”. Я той учительнице благодарен.

Я пошел работать в школу в Ленинграде. В тот период были друзья. Некоторые из них были сотрудниками в ЛГУ. Был еще один учитель физики, сыгравший большую роль в жизни. Я пришел на физфак. Был очень счастлив. И там были замечательные учителя. Здесь присут-

ствуется профессор Л.Э. Гуревич¹, с которым сохранил близость.

Пошел на философский факультет. До сих пор в памяти живет Михаил Васильевич Серебряков, удивительный человек, которого нельзя забыть². Пришла психология. О Борисе Герасимовиче я не буду говорить, так как не могу сказать в двух словах. Ему и его идеям, которые живут в нас и в наших учениках, принадлежит будущее. Были и другие учителя — Владимир Николаевич Мясичев, Августа Викторовна Ярмоленко, Анна Александровна Люблинская.

Был вильнюсский период. Есть друзья, есть люди, близкие, которые помогают жить. Дорогие друзья. От них тепло, дружба, мощь. Наконец, мои ученики — в этом жизнь. В детях и учениках. Это не нуждается в комментариях.

Горжусь принадлежностью к ленинградской психологической школе, работой в Ленинградском университете. Посмотрите, в каком окружении мы здесь. Рядом физиологический институт имени Павлова. Там работал такой замечательный ученый и человек, как Леон Абгарович Орбели. Напротив — философский факультет, Институт русской литературы — Пушкинский дом, неподалеку Академия художеств. Я к этому не привыкаю и испытываю волнение каждый день и вижу в этом *символ*. Мы так расположены в системе наук, человеческих интересов. Гармоничность и целостность подхода к психологии, основная конструкция заложена здесь нашим общим учителем Борисом Герасимовичем.

Я глубоко убежден, что всему, что сделал Борис Герасимович, принадлежит будущее и не только в смысле *психологических идей*, но в смысле *психологии людей*. Я глубоко убежден, что дальнейшее развитие ленинградской школы будет способствовать повышению человеческих ресурсов, расширенному воспроизводству человеческого интеллекта и эмоционального потенциала. Способствовать развитию путей осуществления человеческих идеалов, а не только интеллектуальных потенциалов.

¹ Л.Э. Гуревич — советский физик-теоретик, преподавал на физическом факультете ЛГУ в 1940–50 гг.

² П.В. Серебряков — советский философ, в послевоенное время, студенческие годы Л.М. Веккера был деканом философского факультета ЛГУ.

Благодарю всех, что дали мне сегодня почувствовать, что умственные и сердечные усилия не пропадают даром».

(Аплодисменты).

Список литературы

Ананьев Б.Г. Предисловие // Веккер Л.М. Восприятие и основы его моделирования. Л.: ЛГУ, 1964. С. 3–6.

Веккер Л.М. Построение осязательного образа: дис. ... канд. психол. наук. Л.: ЛГУ, 1952.

Веккер Л.М. Психика и реальность: На пути к единой теории психических процессов. М.: Смысл, 1998. 685 с.

Веккер Л.М. Психические процессы. Т. 2. Л.: ЛГУ, 1976. 340 с.

Веккер Л.М. Роль движений в процессе осязательного образа: дипломная работа. Л.: ЛГУ, 1947.

Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. М.: Мысль, 1971. 386 с.

Ждан А.Н. История психологии: от Античности до наших дней. 9-е изд., испр. и доп. М.: Академ. проект: Трикста, 2012. 587 с.

Либин А.В., Либина А.В. Логика изучения природных основ психической реальности: теория ментальных иерархий Л.М. Веккера // Методология и история психологии. 2008. Т. 3, вып. 4. С. 101–108.

Осорина М.В. Научное творчество и судьба Льва Марковича Веккера // Методология и история психологии. 2008. Т. 3, вып. 4. С. 85–100.

Теоретическое наследие Л.М. Веккера: на пути к единой теории психических процессов. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. 261 с.

Получено 31.10.2018

References

Anan'ev, B.G. (1964). *Predislovie* [Foreword]. *Vekker L.M. Vospriyatie i osnovy ego modelirovaniya* [Vekker L.M. Perception and the foundation of its modeling]. Leningrad: Leningrad State University Publ., pp. 3–6.

Dubrovskiy, D.I. (1971). *Psikhicheskie yavleniya i mozg* [The mental phenomena and the brain]. Moscow: Mysl' Publ., 386 p.

Kholodnaya, M.A. and Osorina, M.V. (eds.) (2008). *Teoreticheskoe nasledie L.M. Vekкера: na puti k edinoy teorii psikhicheskikh protsessov* [The theoretical heritage of L.M. Vekker: on the course to the total theory of mental processes]. Saint Peters-

burg: Saint Petersburg University Publ., 261 p.

Libin, A.V. and Libina, A.V. (2008). *Logika izucheniya prirodnikh osnov psikhicheskoy real'nosti: teoriya mental'nykh ierarkhiy L.M. Vekker* [Logic of studying of natural bases of psychic reality: L.M. Vekker's theory of mental hierarchy]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and History of Psycho'logy]. Vol. 3, iss. 4, pp. 101–108.

Osorina, M.V. (2008). *Nauchnoe tvorchestvo i sudba L'va Markovicha Vekker* [The scientific work and life of Leo Markovich Vekker]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and History of Psychology]. Vol. 3, iss. 4, pp. 85–100.

Vekker, L.M. (1952). *Postroenie osyazatel'nogo obraza: dis. ... kand psikh. nauk* [The construction of a tactile image: dissertation]. Leningrad: Leningrad State University Publ.

Vekker, L.M. (1976). *Psikhicheskie protsessy* [The mental processes]. Leningrad: Leningrad State University Publ., vol. 2, 340 p.

Vekker, L.M. (1998). *Psikhika i realnost': Na puti k edinoy teorii psikhicheskikh protsessov* [Psyche and reality: On the way to a unified theory of mental processes]. Moscow: Smysl Publ., 685 p.

Vekker, L.M. (1964). *Rol' dvizheniya v processe osyazatel'nogo obraza: diplomnaya rabota* [The role of movements in the process of tactile image: thesis]. Leningrad.

Zhdan, A.N. (2012). *Istoriya psikhologii: ot Antichnosti do nashikh dney* [The history of psychology: from the Antiquity until our days]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.; Triksa Publ., 587 p.

Received 31.10.2018

Об авторе

Логинова Наталья Анатольевна

доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии развития
и дифференциальной психологии

Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
e-mail: n.loginova@spbu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3460-3497>

About the author

Natalia A. Loginova

Doctor of Psychology, Professor,
Professor of the Department of Developmental
Psychology and Differential Psychology

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
199034, Russia;
e-mail: n.loginova@spbu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3460-3497>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Логинова Н.А. Теоретик психологии Лев Маркович Веккер // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 1. С. 106–115. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-106-115

For citation:

Loginova N.A. Psychology theorist Leo Vekker // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2019. Iss. 1. P. 106–115. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-106-115